

**К вопросу о практике применения смертной казни
в Великобритании XIX в.**

В статье рассматривается проблематика применения смертной казни в Великобритании XIX в. Изучаются особенности ужесточения и смягчения уголовной политики Великобритании. Анализируются статистические данные по вопросу применения смертной казни. Выявляются закономерности между процессом урбанизации английского общества и практикой применения смертной казни. Осуществляется сравнительный анализ применения смертной казни в Великобритании и ряде других ведущих государств мира.

The article discusses the issue of the death penalty in Great Britain the XIX century, we study the toughening and softening of criminal policy in the UK. Statistical data on the use of the death penalty are considered. There are patterns of inter-urbanisation, as well as industrial development in the UK and the use of the death penalty. The article considers the features of the UK's criminal policy.

Ключевые слова: акт, бродяжничество, Великобритания, закон, каторжные работы, публичное наказание, смертная казнь, уголовная политика, урбанизация.

Key words: act, vagrancy, UK, law, hard labor, public punishment, death penalty, criminal policy, urbanization.

Смертная казнь представляет собой наиболее тяжкий вид наказания, который отличается своей необратимостью и связан с наибольшими мучениями для виновного. Тяжесть содеянного преступником является основанием для применения соответствующего наказания, необходимого для достижения его целей и в целом целей уголовной политики государства. В Соединённом королевстве в эпоху Нового и Новейшего времени наблюдались различные тенденции в аспекте нормативного закрепления и применения данного вида наказания. С одной стороны, в XVII–XVIII вв. наблюдается ужесточение данного вида наказания по сравнению с нормами средневекового права, но в последующем, со второй трети XIX в. происходит гуманизация системы наказаний и сокращения практики применения

смертной казни. Можно проследить попытки английского правительства по выработке наиболее эффективной уголовной политики.

Уголовное законодательство Великобритании в XIX в. являлось одним из самых суровых среди государств Западной Европы, и оно сохраняло многие средневековые черты. Смертная казнь являлась ординарным видом наказания и могла быть назначена более чем за 200 составов преступлений. Однако, вопреки этому, XIX в. являлся эпохой гуманизации законодательства, в том числе и уголовного права. Полностью исчезают членовредительные виды наказаний и прекращается применение квалифицированной смертной казни. В 1829 г. формируется современная английская криминальная полиция, сыгравшая большую роль в борьбе с преступностью.

Необходимо отметить тот факт, что обширный перечень составов преступлений, за который была установлена смертная казнь, не являлся пережитком институтов средневекового права. Он появился в эпоху Нового времени в XVIII в. Превалирование наказаний в виде смертной казни объяснялось экономическими и демографическими факторами. В 1688 г. нормативно закреплялось только 50 составов преступлений наказанием, за которые могла быть назначена смертная казнь. Промышленная революция, политика огораживания, развитие торговли, становление колониальной империи и ряд других факторов привели к демографической катастрофе на территории современной Великобритании [1, с. 34]. Политика огораживания привела к обезземеливанию миллионов крестьян, следствием чего стала урбанизация, повлиявшая на повышение уровня преступности, который был изначально невысоким, что характерно для традиционных обществ и сельскохозяйственных общин.

Численность населения Англии, Уэльса и Шотландии с 1700 г. увеличилась к 1841 г. с 7,2 до 18,9 млн человек, а к 1901 г. – до 38 млн. Великобритания стала первым в Европе урбанистическим обществом, в котором в XIX в. численность населения городов превысила численность сельского населения [2, с. 64]. Урбанизация привела и к тому, что рост населения городов значительно превысил уровень роста промышленных мощностей: промышленные предприятия не смогли предоставить необходимое число рабочих мест, кроме этого, работа на промышленных предприятиях требовала определённой квалификации и включенности в определённый ритм, когда человек становился частью технологического процесса, который не допускал простоя, связан с высокой трудовой дисциплиной и т.д. Избыток рабочих рук приводит к обвалу расценок на труд рабочих. В результате го-

рода начинают наполняться миллионами бывших крестьян, которые стекаются в них в поисках работы, которую они не получают либо вынуждены трудиться на неприемлемых в других обстоятельствах условиях. Разрушаются традиционные морально-этические связи, которые были характерны для небольших коллективов сельских жителей [1, с. 70].

Происходит взрывообразный рост преступности. Правительство ищет пути для решения возникших и нарастающих проблем. Высокий уровень рождаемости сохраняется на протяжении всего XVIII в. В таких обстоятельствах проблема может только усугубляться. Самый простой выход был найден в ужесточении законодательства. Так называемый «Кровавый кодекс» предусматривал к 1776 г. уже около 230 составов преступлений, за которые могла назначаться смертная казнь. Подобная политика по своей природе была аморальной. Массовые казни сокращали численность населения. Применение смертной казни избавляло общество от преступника. Его тюремное заключение и последующая социализация требовали значительных материальных затрат. Применение смертной казни должно было радикально решить вопрос роста преступности. Фактически развязанный против своего же населения террор вызывал страх в обществе и тысячи людей каждый год умирали от голода, не имея средств к существованию. Десятки, а в последующем в XIX в. уже сотни тысяч людей были вынуждены эмигрировать в колонии [3, р. 36].

Лишение жизни устанавливалось за убийство, государственную измену, дезертирство и другие составы, для которых данный вид наказания является традиционным. Но к 1776 г. смертная казнь уже назначалась за незаконный лов рыбы в королевских владениях, кражу мелкого рогатого скота и даже кролика, незаконное использования королевских лесов, разрушение промышленных механизмов, супружескую измену (при этом законной была продажа жены, в XVIII–XIX вв. было зафиксировано 300 подобных случаев), незаконное получение социальной помощи и пенсий, колдовство, кража на сумму более 5 шиллингов, нищенство, соращение в католичество и иудаизм, повреждение мостов и многие другие составы [4, с. 46].

Подобная уголовная политика не отличалась своей эффективностью. Уровень преступности не снижался. Более того, присяжные заседатели часто оправдывали лиц совершивших преступления против жизни, здоровья и имущества даже если они сами признавались в содеянном и существовали изобличающие их вину улики. Отсутствие гибкости в возможности назначения наказаний в соответствии с действующим законом, а также жесткие

рамки судебных прецедентов снижали эффективность английского правосудия. Тяжесть наказаний была чрезмерной и присяжные просто оправдывали виновных, что негативно сказывалось на стремлении снизить уровень преступности.

Пережитком средневековья являлась и публичность смертной казни. Следует отметить, что публичность приведения в исполнение приговора суда о смертной казни сохраняется в некоторых высокоразвитых современных государствах, например в США, КНР и др. Публичность смертной казни выполняла функцию общей превенции. Считалось, что изощрённость применяемых видов наказания должна была вызывать страх у людей и предостерегать их от возможного преступного поведения, например, публичное применение такого вида наказания, как «потрошение с последующим анатомированием» [5, р. 84]. Для представителей дворянства применялось обезглавливание, для простолюдинов повешение, сжигание (для преступлений против нравственности и религиозных) четвертование, потрошение и др., основным видом смертной казни являлось повешение. При этом женщины несли ответственность наравне с мужчинами. В XVIII в. практиковалось сожжение именно женщин за ряд специфических преступлений, например, убийство мужа, колдовство (в Шотландии) и др.

Смягчение уловной ответственности в части отмены квалифицированной смертной казни происходит уже к концу XVIII в., когда квалифицированная смертная казнь становится уже скорее исключением из правила. Но в это же время существовали и другие точки зрения, например, своеобразная петиция к обеим палатам парламента о сохранении именно квалифицированной смертной казни, необходимой для особо тяжких преступлений, поскольку простое повешение не адекватно тяжести совершённого деяния и не выполняет роли общей превенции, например, «Hanging not punishment enough for Murderers, Highway-man and Horse-breakers». Указывается и на пагубность отмены клеймения, когда отбывшие срок на каторге преступники могли вернуться обратно в Англию к жизни среди добропорядочных граждан. Данные опасения оказались обоснованными. К концу XIX в. в связи с сокращением практики применения смертной казни, а также отменой наказаний в виде ссылки на вечное поселение в колонии происходит рост профессиональной преступности. Доля рецидивистов в Великобритании достигает двух третей от общего числа заключённых [5, с. 67].

В целом за XIX в. в Англии, Шотландии и Уэльсе было казнено 4 тыс. чел. (из них 2 тыс. в 1830–1864 гг.), ещё 1,5 тыс. было казнено в Австралии. Данные цифры не так велики для английской истории, поскольку например,

за бродяжничество при Генрихе VIII было казнено 70 тыс. чел. нищих, при его дочери Елизавете I – 89 тыс. чел. В XVII в. в период правления Парламента были сожжено 30 тыс. ведьм. Но в XIX в. применительно к другим развитым странам только США превосходят Великобританию по числу случаев применения смертной казни, там было казнено более 5 тыс. человек. В России и Испании 0,9 тыс. чел., Швеции 0,6 тыс. чел., Австрии 0,3 тыс. чел [6, р. 84].

Сэмюэль Ромилли, возведённый в рыцарский ранг, заместитель министра юстиции и член палаты общин, провёл реформу по гуманизации уголовного законодательства начиная с 1080 по 1815 г. Данные реформы не были кардинальными, но, во всяком случае, ужесточение законодательства прекратилось. В результате к 1861 г. смертная казнь могла быть назначена только за убийство, государственную измену, и специфические для Великобритании составы преступлений: поджог доков и пиратство [7, р. 90]. В 1868 г. были отменены публичные казни, а в 1817 г. в Великобритании – публичная порка женщин, за год до этого, в 1816 г. были отменены многие позорящие наказания и в частности выставление у позорного столба. В ходе реформы правительства под руководством Р. Пиля в период 1823 – 1827 гг. были приняты нормативные акты, направленные на сокращение применения смертной казни. В последующем по акту 1848 г. смертная казнь не подлежала применению даже в случае мятежа, буквально «ведение войны против короля в его королевстве». В данном случае полагалось пожизненное заключение.

Важным фактором в институте смертной казни применяемой в Великобритании был возраст преступника. Только в 1908 г. он был окончательно нормативно определён в 16 лет. При этом в 1830 г. казнили 9-летнего ребёнка за кражу. На практике несовершеннолетние преступники обычно избегали смертной казни. Вынесенный приговор не приводился в исполнение. В 1801–1836 гг. в Лондоне было приговорено к смерти 103 человека в возрасте до 14 лет, но ни один не был казнён. Детей помиловали в силу юного возраста и они получили наказание в виде каторжных работ от 7 лет до пожизненного заключения с ссылкой в Австралию. Обычно дети в возрасте до 14 избегали смертной казни.

Примеры смертных приговоров для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, во всех случаях в исполнение приведены были смертные приговоры через повешение: 1805 г., Мэри Морган – за убийство своего новорожденного ребёнка; 1806 г., 15-летний Питер Аткинсон – за причинение

тяжкого вреда здоровью; 1819 г., Ханна Бокинг – за отравление; 1821 г., Уильям Томпсон – за грабёж; 1825 г., Джон Смит – за кражу; 1831 г., Томас Тернер – за изнасилование малолетней; 1831 г., Томас Слотер – за поджог; 1839 г., Уильям Марчарт – за убийство женщины; 1841 г., Бартоломью Мюррей – за убийство двух человек; 1849 г., Томас Малкин – за убийство и т.д. [8] Как видно из этих примеров смертная казнь для несовершеннолетних назначалась и, что особенно важно, приводилась в исполнение в случае совершения в первую очередь особо тяжких преступлений против жизни и здоровья.

С 1735 по 1964 г. в Англии и Уэльсе было совершено около 10 935 казней, в том числе 10 378 мужчин и 557 женщин. В 273 случаях невозможно быть полностью уверенным в том, был ли смертный приговор фактически исполнен или нет. 32 из 375 женщин, казненных в 1735–1799 гг. были сожжены на костре.

К концу XIX в. практика применения смертной казни в Великобритании резко сокращается. Например, в 1888 г. суды в метрополии вынесли 36 смертных приговоров. В исполнение было приведено 22 из них. В 1889 г. их было вынесено 20 и приведено в исполнение 11 [9, с. 37]. При этом в метрополии в течение десятилетия 1895–1905 гг. было совершено 551 убийство. В результате, в среднем в год совершалось чуть более 50 убийств, но выносилось только около 12 смертных приговоров, и в итоге половина из них была приведена в исполнение. Указанная статистика демонстрирует не только завершившийся процесс общей гуманизации уголовного законодательства, но и неуклонную тенденцию постепенного прекращения практики применения смертной казни. Она могла не применяться даже в случае вынесения соответствующего приговора. Для сравнения, за вторую треть XIX в. было вынесено более 4 тыс. смертных приговоров, т.е. примерно по 133 ежегодно, и практически все они были приведены в исполнение. Прогресс гуманизации наказания был очевиден.

Указывая данное обстоятельство, нельзя забывать и о таком явлении, которое получило распространение в Великобритании в конце XIX в., как работные дома. Именно уголовная ответственность за бродяжничество была основным способом пополнения мест лишения свободы в XVI–XVIII вв., а также применения смертной казни. Гуманизация уголовной политики привела к отмене так называемого «кровавого законодательства». Но лица, нуждающиеся в социальной помощи, в том числе малолетние дети до 12 лет, одинокие матери, престарелые лица стали принудительно, без решения суда, на основании распоряжений местных органов власти помещаться

в специальные работные дома [10, р. 34]. В них практиковалось применение принудительного труда с запретом покидать огороженную территорию. По сути это были завуалированные каторжные работы, но организационные для лиц, не осужденных к ним по решению суда и при фактическом прекращении практики наказания за бродяжничество.

Список литературы

1. Венгрова И.В. Из истории социальной гигиены в Англии XIX века. – М.: Медицина, 1970. – 166 с.
2. Массимо, Ливи Баччи. Численное выражение демографической экспансии и ее интерпретации / пер. с итал. А. Мирюловой // Демографическая история Европы. «Серия Становление Европы». – СПб.: Александрия, 2010. – 304 с.
3. Shaw B. The crime of imprisonment / By George Bernard Shaw; Ill. by William Gropper. – New York : Philosophical library, Cop. 1946. – 541 p.
4. Добров А.С. Великобритания: Экономическая география: автореф. дис. ... д. геогр. н. / Акад. наук СССР. Ин-т географии. – М., 1956. – 27 с.
5. The history of judicial hanging in Britain. 1735 – 1964. – London, 2018. – 561 p.
6. Перцев В.Н. Англия в XIX веке: ист. очерк / В. Перцев. – М.: Унив. б-ка, 1917. – 62 с.
7. Block P. John Hostettler, Hanging in the balance: a history of the abolition of capital punishment in Britain, London: Waterside Press., 1997 – 340 p. Clark R. Capital Punishment in Britain London: Ian Allan Publishing, 320 p.
8. The Newgate Calendar Part III (1800 to 1841) // <https://www.exclassics.com/newgate/ngintro.htm>
9. Белановский В.Н. № 9: Франция и Англия в 30–40 гг. XIX столетия / В.Н. Белановский. – М., 1936. – 390 с.
10. Timeline - Poor Laws, Workhouses, and Social Support // Kingsnorton.info Achievements- New York, 341 p.

Статья поступила 09.02.2020 г.